

Е.А. Боратынский

1800-1844

Е.А. Боратынский

Герб Боратынских

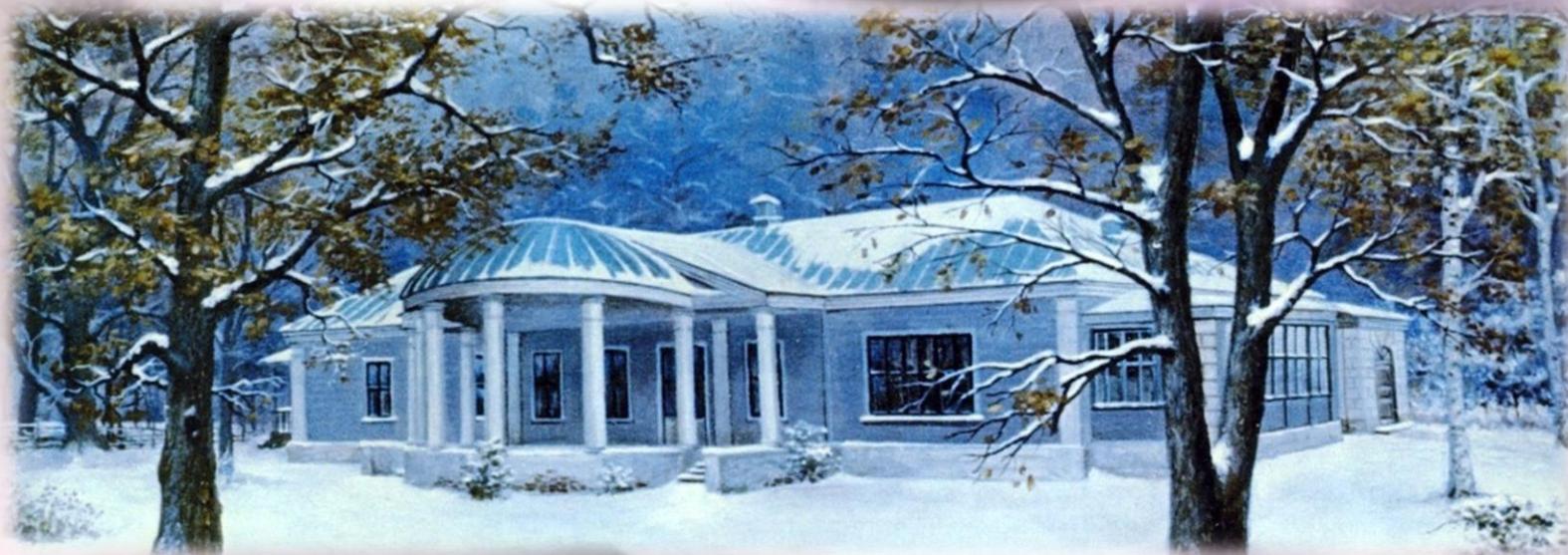

Родители поэта Абрам Андреевич и Александра Федоровна Боратынские

Род Баратынских принадлежит к старинному польскому дворянству. По преданию, фамилия Боратынских была им присвоена в XIV в. по названию родового замка «Боратынь». Отец поэта Абрам Андреевич был военным, состоял в свите Павла I, и был его любимцем. Когда Павел взошел на престол, он окружил себя преданными офицерами. Боратынский был произведен в генерал-майоры и получил от Павла в подарок имение в Тамбовской губернии. Его супругой становится фрейлина Императрицы Марии Федоровны, получившая образование в Смольном институте. Оба супруга принадлежали к высшей знати.

После убийства императора Павла военная карьера отца Боратынского закончилась. Как большинство любимцев Павла, он попадает в немилость и принужден выйти в отставку. Баратынские покидают столицу и поселяются в подаренном Павлом имении. Абрам Андреевич погружается в хозяйственные заботы.

19 февраля 1800 года в усадьбе Мара в семье Абрама Андреевича и Александры Федоровны (урожд. Черепановой) родился сын Евгений.

Усадьба Мара, где родился Е.Боратынский

Гувернером в семье Боратынских служил итальянец Джьячинто Боргезе, благодаря которому Евгений с детства прекрасно знал итальянский язык. Памяти своего воспитателя незадолго до смерти поэт посвятил стихотворение «Дядьке-итальянцу».

Е. Боратынский
в детстве

*«...Ты полюбил тебя призревшую семью
И, с жизнью её сливая жизнь свою,
Её событиями в глуши чужого края
Былого своего преданья заглушая,
Безропотно сносил морозы наших зим;
В наш краткий летний жар тобою был любим
Овраг под сению дубов прохладовейных.
Участник наших слёз и праздников семейных,
В дни траура главой седой ты поникал,
Но ускорял шаги и членами дрожал,
Как в утро зимнее порой, с пределов света,
Питомца твоего, недавнего корнета,
К коленам матери кибитка принесёт
И скорбный взор её минутно оживёт...»*

В семье говорили на французском языке, и первые письма, посланные мальчиком домой из петербургского пансиона, написаны по-французски. В восемь лет Боратынский начал учить немецкий язык в частном пансионе, в двенадцать – поступил в Пажеский корпус.

Е. Боратынский
в отрочестве

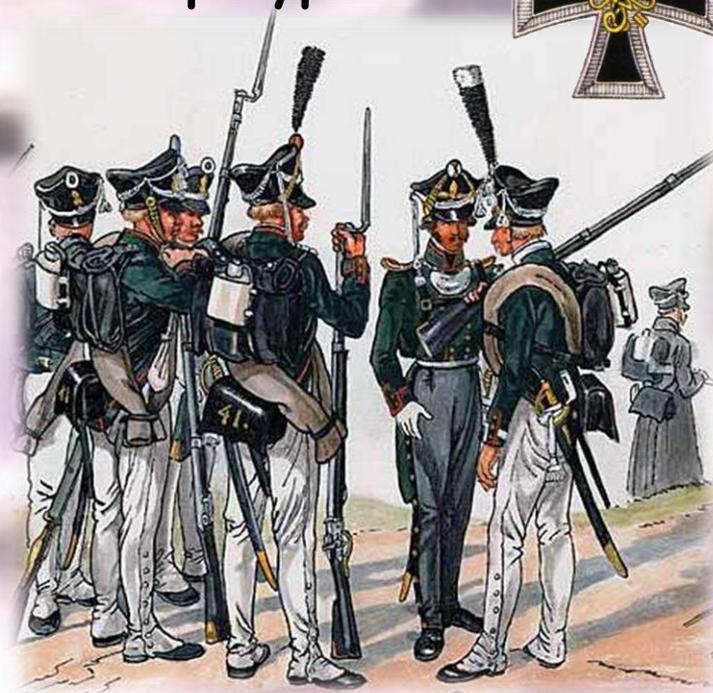
Пажеский корпус в Санкт-Петербурге

В пажеском корпусе Евгений проучился 4 года. Он был мрачноват, читал философские трактаты и готовился к службе во флоте. Однако был падок на всякие проказы. В 1816 году он оказался замешан в скандале с кражей денег. Последовало исключение из Пажеского корпуса, без права поступать в другие учебные заведения и заниматься государственной военной службой, кроме как рядовым. Евгений возвращается в родное имение.

Произошедшее сильно сказалось на нервном состоянии молодого человека. По его собственному позднему признанию он «сто раз готов был лишиться себя жизни». Но постепенно любовь, понимание и забота родных вернули ему душевное равновесие.

Несколько лет Евгений живет в своих имениях, иногда приезжает в Петербург. Начинается его литературная деятельность.

В начале 1819 года Боратынский все-таки решил пойти по стопам предков и поступил рядовым в лейб-гвардии Егерский полк. Он поселился в одной квартире с Дельвигом, через него подружился с Пушкиным, Кюхельбекером, Гнедичем и начал печататься.

Знак Егерского полка
и солдаты Егерского полка

Он стал известен, как мастер элегий, в которых ему удалось удивительно самобытно и свежо передать собственные душевные порывы, напряжения, раздумья.

Дельвиг очень гордился тем, что "певца Пиров»

Баратынского он познакомил с верховным жрецом русской музыки А.С. Пушкиным, который едва ли не первым оценил огромность и своеобразность редкостного поэтического дара Боратынского.

«Боратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален - ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого, хотя несколько одаренного вкусом и чувством», -
писал А.С.Пушкин

Пребывание Боратынского в Петербурге оказалось непродолжительным. В начале 1820 г. «во исполнение Высочайшей воли Его Императорского величества» он был переведен унтер-офицером в Нейшлотский пехотный полк, расквартированный в Финляндии. Это подарило ему большие надежды на получение офицерского чина, что отразилось и на его творчестве.

Несмотря на свой отъезд из Петербурга, Боратынский не оказался оторван от литературной жизни столицы. Он был принят в «Вольное общество любителей русской словесности», приезжал в Петербург и читал свои стихи на его заседаниях.

Дружеское окружение Боратынского в те годы составляли преимущественно будущие декабристы, что существенно отразилось на его репутации в глазах властей.

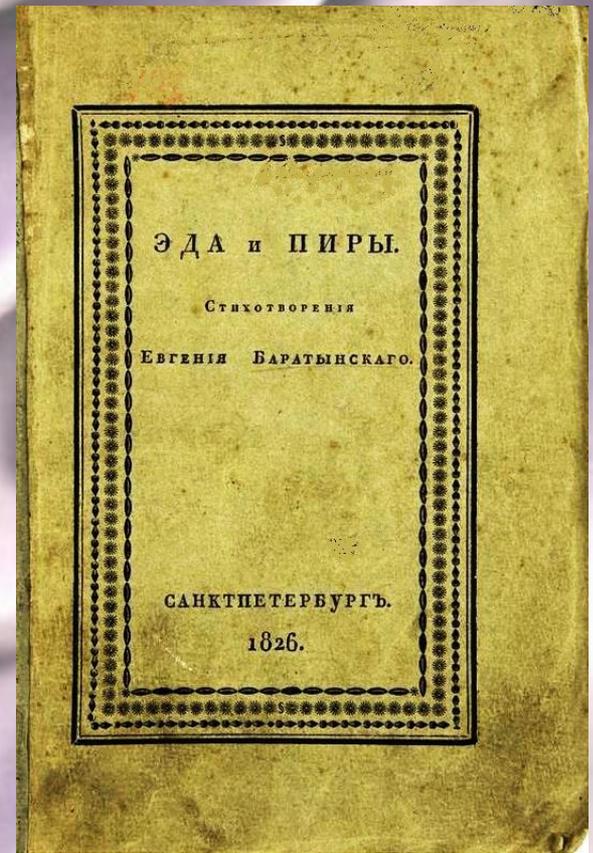

Е.А. Боратынский в начале 1820-х гг.
Литография Ф. Шевалье

Пребывание в Финляндии оставило глубочайшие впечатления в Баратынском и ярко отразилось на его поэзии. Впечатлениям от "сурового края" обязан он несколькими лучшими своими лирическими стихотворениями («Финляндия», «Водопад») и прекрасной поэмой «Эда», где природа и эмоции сплелись воедино в поэтическом порыве. После издания поэм «Эда» и «Тирь» в 1826 году общественное мнение поставило его в ряды лучших поэтов своего времени.

Первоначально Баратынский вел в Финляндии уединенную жизнь, "тихую, спокойную, размеренную". Все его общение ограничивалось двумя-тремя офицерами, которых он встречал у полкового командира, полковника Лутковского, старинного друга семьи Баратынских и их соседа по имени, который принял в нем большое участие.

Первое издание поэтического сборника Е. Боратынского

Дж. Доу. Портрет
Аграфены Закревской

1824 год - Баратынский получает предложение перевестись в корпусный штаб Гельсингфорс к генералу Закревскому. Здесь он сблизился с Н.В. Путятой, адъютантом финляндского генерал-губернатора А.А. Закревского, дружба с которым сохранилась на всю их жизнь. Здесь шла яркая светская жизнь. В свете блистала жена генерал-губернатора Аграфена Закревская. Баратынский конечно же попал в пленительные сети, в которых побывали так же и Пушкин, и Вяземский. Красавицу в свете величали «Медной Венерой».

Бурная увлеченность этой роскошной женщиной вселили в Боратынского жизненные силы и подарили вдохновение для создания новых поэтических произведений. На следующий год он получил офицерский чин.

В 1826 году из-за болезни матери Боратынский вышел в отставку и поселился в Москве. Здесь через Дениса Давыдова он познакомился с его родственником генерал-майором в отставке Львом Николаевичем Энгельгардтом и его дочерью Анастасией. Спустя короткое время Анастасия стала женой Боратынского. Она не считалась красавицей, но была умна, образована и имела тонкий вкус. Боратынский был счастлив. В своей молодой жене он нашел то, чего ему не хватало в течение последних лет – глубокое сочувствие и понимание его

душевной драмы. *«Бог мне дал добрую жену. Я желал счастья и нашел его»* – писал Евгений своему финляндскому товарищу Н.М. Коншину.

Энгельгардт искренне привязался к Боратынскому, который стал для него вторым сыном.

Анастасия Энгельгардт
(Боратынская)

Она

*Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
Что говорит не с чувствами – с душой;
Есть что-то в ней над сердцем самовластней
Земной любви и прелести земной.*

*Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды твоей,
Какое-то влечет очарованье
К ее ногам и под защиту к ней*

*Когда ты с ней, мечты твоей неясной
Неясною владычицей она:
Не мыслишь ты – и только лишь прекрасной
Присутствием душа твоя полна.*

*Бредешь ли ты дорогою возвратной,
С ней разлучась, в пустынный угол твой –
Ты полон весь мечтою необъятной,
Ты полон весь таинственной тоской.*

Счастливая и благополучная семейная жизнь являлась жизненной опорой поэта, чье творчество постепенно становилось все более драматичным. Боратынский сблизился с Вяземским, вновь встретился с Пушкиным, вернувшимся из Михайловской ссылки, постоянно посещал салон З.А. Волконской и познакомился с Адамом Мицкевичем.

Вопреки опасениям друзей, в своем счастье он не прекратил творческой деятельности. В 30-е годы какое-то время поэт был связан с журналом «Московский телеграф» Н. Полевого, печатался в «Московском Вестнике» и в «Литературной газете». В 1832 году - Евгения Абрамович начинает сотрудничать с изданием Ивана Киреевского - «Европеец». В 1835-м публикует собрание сочинений.

Неизв. художник.
Портрет Е. А. Боратынского

Брак принёс Баратынскому материальное благополучие и прочное положение в московском свете. В семье родилось девять детей.

После кончины тестя, который любил его как сына, Баратынский вступил во владение подмосковным имением Мураново, наследством его жены.

После восстания декабристов, потеряв многих из близких друзей, Евгений считал невозможным для себя продолжать светскую столичную жизнь и поселился там со своей семьей.

С 1841 г. Боратынский был погружен в хозяйственную деятельность. В 1842 г. он занимался устройством пильной мельницы, сводом, продажей и посевом леса; по своим архитектурным планам строил новый двухэтажный дом.

Дом Боратынского в Мураново

Мураново

Усадьба Мураново была жилищем и пристанищем целой плеяды российских литераторов. Мураново несколько раз сменило владельцев, каждый из которых имел прямое или косвенное отношение к русской литературе.

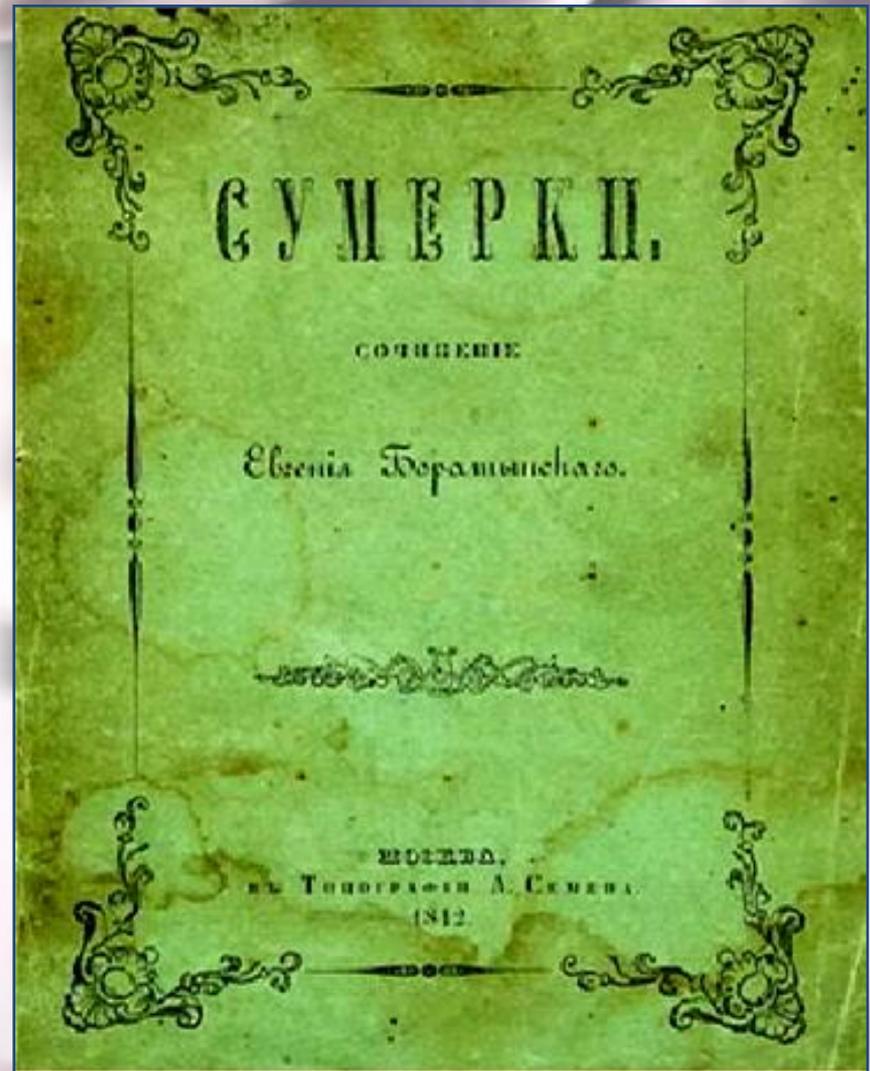
В течение столетия с начала XVIII до начала XIX века им владели Энгельгардты, Боратынские, Путяты и Тютчевы, причем эти семейства были не только дружны, но и приходились друг другу ближней или дальней родней.

Несколькими поколениями владельцев в Мураново собрана прекрасная картинная галерея, включающая работы Рокотова, Кипренского, Тропинина, Саврасова, Айвазовского. Живопись в интерьере всегда была важной деталью декоративного убранства, здесь же она еще и связь времен, и страница русской истории.

Литературный музей
в Мураново.

В 1842 году вышел последний поэтический сборник Е.А. Боратынского «Сумерки». Композиционное построение сборника таково, что каждое последующее стихотворение вытекает из предыдущего, внося в общее поэтическое повествование свои оттенки. Сборник «Сумерки» критики жестоко раскритиковали. Особенно отличился Виссарион Белинский, который больно ранил чувствительную душу поэта пренебрежительным тоном и оскорбительными сравнениями. Полемика с Белинским продолжалась у Боратынского до самой смерти и существенно подорвала его здоровье.

«Сумерки» - последнее издание
Е. А. Боратынского.

Надгробный памятник Е. Боратынского

*«... Много земель я оставил за мною;
Вынес я много смятенной душою
Радостей ложных, истинных зол;
Много мятежных решил я вопросов.
Прежде чем руки марсельских матросов
Подняли якорь, надежды символ!*

*С детства влекла меня сердца тренога
В область свободную влажного бога:
Жадные длани я к ней простирал,
Темную страсть мою днесь награждая,
Кротко щадит меня немочь морская:
Пеною здоровья брызжет мне вал!
Нужды нет, близко ль, далеко ль до берега!
В сердце к нему приготовлена нега.
Вижу Фетиду; мне жребий благой
Емлет она из лазоревой урны:
Завтра увижу я башни Ливурны,
Завтра увижу Элизий земной!»*

Из последнего стихотворения Боратынского
«Пироскаф», считающегося пророческим

В августе тело поэта было привезено на родину, в Петербург. Он был похоронен в Александро-Невской лавре рядом с Крыловым, Гнедичем, Карамзиным на Тихвинском кладбище.

О Боратынском

«Он споткнулся на ровной дороге, на которую забежал потому, что не было хранителя, который бы с любовью остановил его и указал ему другую; но он не упал. Убедительным тому доказательством служит ещё и то, что именно в такое время, когда он был угнетаем и тягостную участию ещё более тягостным чувством, что заслужил её, в нём пробудилось дарование поэзии. Он поэт!»

«Едва ли можно было встретить человека умнее его, но ум его не выбивался наружу с шумом и обилием. Нужно было допрашивать, так сказать, буровить этот подспудный родник, чтобы добыть из него чистую и светлую струю. Но за то попытка и труд бывали богато вознаграждаемы.»

Василий Жуковский

Петр Вяземский

Считается одинаково правильными написание фамилии поэта через буквы О и А, хотя в течение долгого времени более распространенным был вариант с буквой А.

Он закрепился в энциклопедиях и словарях, а не последнюю роль в решении этого вопроса сыграло то, что Пушкин, отзываясь о поэзии друга, писал о нем «Баратынский».

Между тем написание фамилии через О доминирует в литературоведении начиная с 1990-х годов и подтверждается биографическими сведениями. Так, фамилия рода Боратынских, происходит от названия замка Боратын в Галиции.

Известно, что двойной вариант фамилии доставлял немало хлопот, когда речь шла об официальных документах.

Сам Боратынский подписывал первые стихи как «Евгений Абрамов сын Баратынской». Однако в официальной публикации произведений и в последнем своем сборнике он использовал в подписи другой вариант — «Боратынский». Так же — через О — его фамилия увековечена на надгробии поэта в Александро-Невской Лавре.

Е. А. Боратынский. Замок.
Рисунок из альбома. 1816

Интересные факты из жизни Баратынского

Любопытно, что еще в возрасте 20 лет Баратынский сочинил стихотворение о самом себе, в котором он писал, что умрет на чужбине.

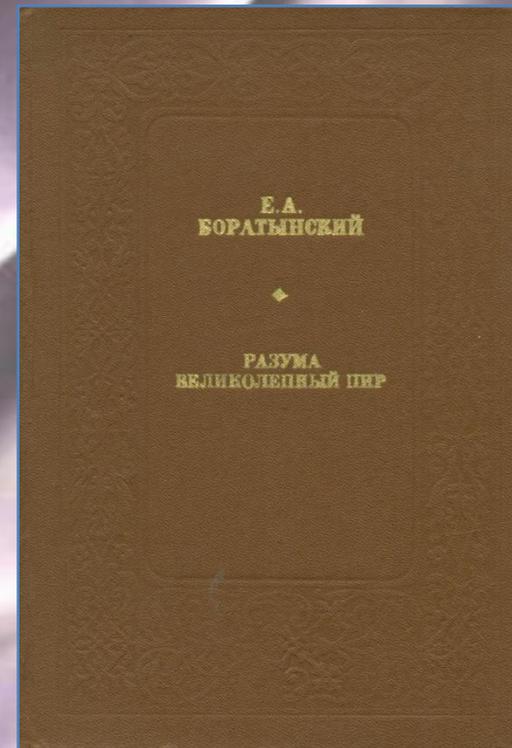
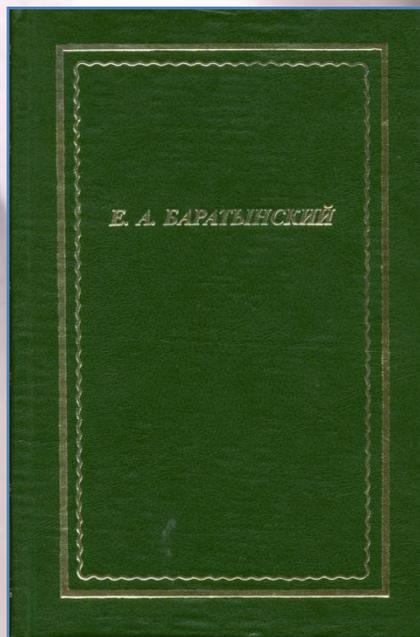
Стихи Баратынского превратились в тексты многих известных романсов. Автором музыки для одного из них «Не искушай меня без нужды...» стал Глинка.

У поэта были серьёзные проблемы с грамматикой. Единственным знаком препинания, которым он пользовался при письме, была запятая, поэтому все его стихи редактировались его другом Антоном Дельвигом.

Произведения Е.А. Боратынского

Боратынский, Е. А. Полное собрание стихотворений: поэзия / Е. А. Боратынский ; сост. Л. Г. Фризман ; ред.: А. С. Кушнер [и др.]. - М. : Академический проект, 2000. - 528 с., [1]л. портр. - (Новая библиотека поэта).

Боратынский, Е. А. Стихотворения : поэзия / Е. А. Боратынский. - М. : Прогресс-Плеяда, 2001. - 399 с., [8]л. ил. - (Библиотека моих детей. Русские поэты).

Баратынский, Е. А. Лирика / Е. А. Баратынский. - М. : Художественная литература, 1964. - 159 с.

Боратынский, Е. А. Разума великолепный пир : О литературе и искусстве: художественная лит-ра / Е. А. Боратынский ; сост., авт. предисл., авт. примеч. Е. Н. Лебедев. - М. : Современник, 1981. - 224 с. : ил. - (Библиотека "Любителям российской словесности". Из литературного наследия). - [О литературе и искусстве]

Книги о Боратынском в ОХЛ

Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского / сост. А. М. Песков. - М. : Новое лит. обозрение, 1998. - 487, [8] л. ил. : ил.

Лебедев, Е. Н. Тризна: книга о Е. А. Боратынском / Е. Н. Лебедев. - М. : Современник, 1985. - 301 с. : ил., портр. : ил. - (Библиотека "Любителям российской словесности").

Фризман, Л. Г. Творческий путь Баратынского: биография отдельного лица / Л. Г. Фризман; Академия наук СССР; Академия наук СССР. - М. : Наука, 1966. - 142 с. - (Научно-популярная серия).

